

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката А.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.11.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужило представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, поступившее в АП СПб 20.11.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.11.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 в действиях адвоката А. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- п.п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре):
 - 1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
 - 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.*
- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*

- п. 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1):

2. Соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передается доверителю. Соглашение считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.

Заключение соглашения в устной форме не допускается.

- Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения, утвержденного решением Совета ФПАРФ от 18.06.2024 (протокол № 14): *До принятия поручения об оказании юридической помощи не стороне соглашения, а назначенному лицу адвокат обязан с достаточной степенью осмотрительности установить, по каким причинам назначенное лицо не заключает соглашение напрямую с адвокатом и в чем могут состоять мотивация и законный интерес лица, намеревающегося заключить соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица.*

Установив указанные обстоятельства, а также их соответствие законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, адвокат вправе заключить соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица со стороной, в свою очередь, заключившей договор об оказании юридических услуг с назначенным лицом или с иным лицом (например, с родственником назначенного лица), при условии, что договор об оказании юридических услуг содержит указание на правомочие лица, привлекающего адвоката в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абзацем третьим пункта 1 статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката для оказания юридической помощи назначенному лицу, заключать с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица.

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

08.08.2023 между Д.А.Ф. и адвокатом А. в устной форме было заключено соглашение об оказании юридической помощи Д.А.Ф. на предварительном следствии по уголовному делу № , возбуждённому следственным отделом по Центральному району Главного следственного управления Следственного комитета Российской

Федерации по Санкт-Петербургу (СО ГСУ СК РФ по СПб) по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Адвокатом А. в материалы уголовного дела представлен ордер от 08.08.2023 на защиту Д.А.Ф. на стадии предварительного следствия, выданный на основании соглашения.

При этом факт отсутствия подписанного обеими сторонами соглашения на момент вступления адвоката А. в уголовное дело не только не отрицается адвокатом, но и находит своё подтверждение в представленных письменных объяснениях адвоката А.

Кроме того, в материалы дисциплинарного производства адвокатом А. представлена копия Соглашения № об оказании юридической помощи от 08.08.2023, в которой отсутствует подпись второй стороны – доверителя Д.А.Ф. Предмет соглашения (п. 1.2) сформулирован как «защита Д.А.Ф. в СО по Центральному району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, предварительное следствие». Размер вознаграждения Адвоката за исполнение данного поручения определён Сторонами в сумме 15 000 рублей (п. 3.1).

При этом в требовании о расторжении соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу Д.А.Ф. указывает, что 08.08.2023 года между ней и адвокатом А. было заключено «соглашение № 41 об оказании юридической помощи по уголовному делу в суде и предварительному следствию». В отношении условий оплаты вознаграждения адвоката в требовании Д.А.Ф. указывает, что гонорар в размере 1 300 евро был передан наличными при свидетелях «на ведение уголовного дела в суде первой инстанции», а за участие адвоката на этапе предварительного следствия 08.08.2023 и 29.08.2023 выплачены отдельно 07.08.2023 денежные средства в размере 20 000 рублей.

Таким образом, Квалифкомиссией установлен факт отсутствия надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом А. и доверителем Д.А.Ф., в частности отсутствие единого понимания у адвоката и Доверителя предмета соглашения, а также условий оплаты гонорара адвоката. При этом, адвокатом А. не представлено подтверждений, позволяющих достоверно установить отказ доверителя Д.А.Ф. от подписания соглашения, достоверно определить момент составления представленного проекта соглашения № об оказании юридической помощи от 08.08.2023 и принятие адвокатом мер, направленных на подписание указанного соглашения доверителем.

Квалифкомиссия полагает, что отношения между адвокатом и доверителем считаются прекращёнными с даты получения официального требования о расторжении соглашения, т.е. с 05.11.2025. Адвокат А. факт получения требования о расторжении соглашения, его действительность и правовое значение в своих письменных пояснениях и в заседании Квалифкомиссией не оспаривала, не опровергала. Доказательств и доводов, опровергающих прекращение отношений между адвокатом А. и доверителем Д.А.Ф. в иную дату, нежели 05.11.2025 при рассмотрении дисциплинарного дела сторонами не представлено.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Представитель заявителя – Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – на заседание не явился, ходатайств об отложении слушания дела заявлено не было.

Адвокат А. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 в части оценки допущенного ею нарушения как длящегося; пояснила, что действительно оказывала юридическую помощь Д.А.Ф., однако исключительно на стадии предварительного расследования, после 29.08.2023 участие в каких-либо следственных или процессуальных действиях с участием Д.А.Ф. не принимала, на стадии судебного разбирательства участия не принимала; ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката А., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Из представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о возбуждении дисциплинарного производства от 19.11.2025 следует, что между Д.А.Ф. и адвокатом А. 08.08.2023 в устной форме было заключено соглашение об оказании юридической помощи Доверителю на предварительном следствии по уголовному делу № , возбуждённому СО ГСУ СК РФ по СПб по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ (абз. 3 стр. 1 представления).

29.08.2023 адвокат А. принимала участие в процессуальных действиях, предусмотренных ст.ст. 215, 217 УПК РФ в СО ГСУ СК РФ по СПб по уголовному делу № (абз. 4 стр. 2 представления).

06.09.2023 Д.А.Ф. расторгла соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом А., о чём сообщила последней в ходе телефонного разговора, потребовала предоставить копию соглашения в письменной форме и вернуть неотработанную часть гонорара. В период с 06.09.2023 по 30.11.2023 Доверитель неоднократно обращалась к Адвокату с указанными выше требованиями, однако получила отказ (абз. 6 стр. 3 представления).

Оценивая указанные выше обстоятельства, Квалифкомиссия указывает на своё критическое отношение к доводу о расторжении Д.А.Ф. соглашения с адвокатом А. 06.09.2023 в ходе телефонного разговора, мотивируя это тем, что в материалы дисциплинарного производства представлена копия требования о расторжении соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу, направленная Д.А.Ф. в адрес адвоката А. посредством почтовой связи только 28.10.2025.

Квалифкомиссия указывает, что до этого момента официальные требования о расторжении соглашения в адрес адвоката доверителем не направлялись, в связи с чем Квалифкомиссия делает вывод о том, что отношения между адвокатом А. и доверителем Д.А.Ф. считаются прекращёнными с даты получения официального требования о расторжении соглашения, т.е. с 05.11.2025.

Опираясь на установленные фактические обстоятельства, Квалифкомиссия приходит к выводу, что адвокат А. приступила к оказанию юридической помощи Д.А.Ф. при отсутствии надлежащим образом оформленного соглашения. Квалифкомиссия квалифицирует действия (бездействие) адвоката как являющиеся и указывает, что дисциплинарный проступок прекратился с момента получения адвокатом требования о расторжении соглашения, т.е. 05.11.2025.

Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно и всесторонне установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства, а выводы Квалифкомиссии должны быть логичны, подкреплены соответствующими аргументами и основаны на исследованных ею доказательствах.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 22.01.2026 данным требованиям отвечает не в полной мере.

Как было отмечено выше, из текста представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о возбуждении дисциплинарного производства от 19.11.2025 следует, что последней датой оказания юридической помощи адвокатом А. доверителю Д.А.Ф. является 29.08.2023, а именно участие в процессуальных действиях на стадии предварительного следствия.

Из материалов дисциплинарного производства не следует, что адвокат А. продолжала оказывать юридическую помощь Д.А.Ф. после указанной даты.

Кроме того, Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области утверждает, что 06.09.2023 Д.А.Ф. расторгла соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом А.

Критически оценивая указанные доводы о расторжении соглашения об оказании юридической помощи 06.09.2023, Квалифкомиссия приходит к выводу о том, что датой прекращения фидуциарных и гражданско-правовых отношений между адвокатом А. и доверителем Д.А.Ф. необходимо полагать 05.11.2025, так как в этот день адвокат получила от доверителя требование о расторжении соглашения, а до этого момента официальные требования о расторжении соглашения в адрес адвоката доверителем не направлялись.

Совет АП СПб не может согласиться с указанным выводом Квалифкомиссии, поскольку он основан на неправильном толковании норм материального права, что повлекло за собой противоречивое установление фактических обстоятельств дисциплинарного производства, связанных с определением даты прекращения правовых отношений между Д.А.Ф. и адвокатом А. и, как следствие, даты окончания вменённого адвокату дисциплинарного проступка.

Согласно п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с Решением Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передаётся доверителю. Соглашение считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Заключение соглашения в устной форме не допускается (п. 2).

Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (п. 7).

Фидуциарные отношения адвоката и доверителя возникают на основании соглашения об оказании юридической помощи, которое в силу ст. 25 Закона об адвокатуре является гражданско-правовым договором. В соответствии с положениями гражданского законодательства обязательства, вытекающие из указанного соглашения, прекращаются надлежащим исполнением (ст. 408 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также по истечении срока действия договора, если он был установлен (ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм следует, что отношения адвоката и доверителя прекращаются с момента надлежащего исполнения адвокатом принятого поручения.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, адвокат А. оказывала юридическую помощь доверителю Д.А.Ф. до 29.08.2023 включительно, когда они принимали участие в процессуальных действиях в СО ГСУ СК РФ по СПб по уголовному делу.

При этом адвокату А. надлежало принять меры к заключению соглашения об оказании юридической помощи вплоть до указанной даты, то есть до момента фактического исполнения устного поручения доверителя, однако соответствующие действия совершены не были.

Вместе с тем отсутствие письменного соглашения само по себе не свидетельствует об отсутствии правоотношений между адвокатом и доверителем; их наличие и пределы подлежат установлению исходя из фактических обстоятельств, в том числе принятия поручения, получения вознаграждения, совершения процессуальных действий в интересах доверителя.

Дата длящегося дисциплинарного проступка адвоката определяется моментом его прекращения, к которому не может быть отнесено письменное требование доверителя о расторжении соглашения в условиях, когда такое соглашение между сторонами в письменной форме не заключалось, фактические отношения «адвокат-доверитель» прекратились исполнением устного поручения, адвокат перестал оказывать юридическую помощь своему доверителю, а доверитель был с этим согласен и не предъявлял к адвокату каких-либо требований о необходимости продолжить оказание ему помощи.

Кроме того, в заключении Квалифкомиссии отсутствует правовое обоснование, позволяющее квалифицировать требование доверителя о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, заявленное после фактического прекращения оказания юридической помощи, в качестве даты прекращения отношений «адвокат-доверитель».

По мнению Совета АП СПб подлежит учёту противоречивость позиции Д.А.Ф., которая, ссылаясь на отсутствие заключённого письменного соглашения, одновременно заявляет требование о его расторжении.

Установление даты прекращения фидуциарных отношений между адвокатом А. и доверителем Д.А.Ф. имеет существенное значение для определения срока применения меры дисциплинарной ответственности, предусмотренного п. 5 ст. 18 КПЭА, который носит непрерывный характер.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Вместе с тем установленные Квалифкомиссией обстоятельства, касающиеся момента прекращения правоотношений между адвокатом и доверителем, носят противоречивый характер. Так, с одной стороны, Квалифкомиссия указывает, что адвокат А. оказывала юридическую помощь Д.А.Ф. до 29.08.2023, тем самым фактически признавая указанную дату моментом завершения исполнения поручения. С другой стороны, Квалифкомиссия определяет датой прекращения отношений

получение адвокатом официального требования о расторжении соглашения – 05.11.2025.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо **новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката А. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.